

НОВЫЕ ДАННЫЕ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ПИСКУЛЬКИ В АБЫЙСКОЙ НИЗМЕННОСТИ, ВОСТОЧНАЯ ЯКУТИЯ

А. И. Артюхов¹, Е. Е. Сыроечковский младший²

¹Брянский педагогический университет, г. Брянск, Россия

²Институт проблем экологии и эволюции РАН, г. Москва, Россия

Численность азиатской популяции пискулек на вторую половину 1990 г. оценивается минимум в 14 000 птиц (Iwabuchi et al., 1998). Однако данные о современном гнездовом ареале пискульки на северо-востоке нашей страны до настоящего времени фрагментарны и, в основном, собраны довольно давно (Кречмар и др. 1991; Дегтярев, Перфильев, 1996).

Распространение пискульки на средней Индигирке (Абыйская низменность) исследовали летом 1999 г. в рамках проекта Рабочей группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии по инвентаризации ключевых мест гнездования и линьки гусей северо-востока России. Одной из задач этого проекта было выявить места регулярного гнездования пискулек с высокой численностью.

Экспедиция отработала в общей сложности 350 человеко-дней в июне–начале августа 1999 г. На моторных лодках было пройдено около 2200 км маршрутов по рекам Индигирке (от Момского хребта до Белой Горы), Уяндына и ее притоку Буор-Юрях (от гор до пос. Сяганнах) и Сутуруоха (нижние 120 км реки). Пешими маршрутами было обследовано 15 ключевых участков, по 7–15 дней работы в каждом. Долину Индигирки ниже Белой Горы обследовали с катера с четырьмя остановками по 1–2 дня.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Находки пискулек на средней Индигирке были известны и ранее (Михель, 1935; Лабутин, Перфильев, 1991; Дегтярев, Перфильев, 1996; Я. Л. Вольперт, А. Г. Дегтярев – личн. сообщ.), поэтому мы рассчитывали разыскать здесь сохранившиеся места гнездования.

ВЕСЕННИЙ ПРОЛЕТ

На весеннем пролете в пределах Абыйской низменности пискулька встречается повсеместно. По опросным данным, на весеннем пролете в северной части низменности, от пос. Белая Гора и ниже, этот вид составляет не более 5–10 % от всех мигрирующих гусей. В среднем течении р. Уяндына и на юге Абыйской низменности численность пискульки весной лишь в два–три раза ниже, чем у гугуменника, и

составляет около 20–25 % среди всех гусей. В конце пролета в ряде мест обилие пискулек может достигать 40–50 % в окрестностях оз. Улахан-Кюель и на некоторых участках долины р. Селенных.

Прилет обычно происходит в первой половине мая на несколько дней позднее гуменников. Места весенних остановок сходны с таковыми для других видов гусей. Это проталины по берегам озер и рек и часто большие спущенные озера, особенно если там зимой выпасают табуны лошадей.

НАБЛЮДЕНИЯ 1999 г.

Мы наблюдали пискулек в двух районах: на притоках Индигирки ниже выхода ее из Момского хребта (67°32' с.ш.; 144°15' в.д.) и в среднем течении р. Уяндына ниже выхода ее из отрогов хребта Черского на Абыйскую низменность (68° 30' с.ш.; 142° 30' в.д.). В других районах Абыйской низменности, которые мы посетили в 1999 г., пискульки встречены не были.

8 и 9 июня трижды слышали крики пролетающих птиц в 10 км выше пос. Крест-Майор на Индигирке. 9 июня видели три особи в 90 км выше пос. Кэбергене (Куберганя).

С 23 июня по 16 июля на участке Индигирки 45–110 км выше Кэбергене было отмечено 5 одиночных особей и стаи из 3 и 16 пискулек, а также семь раз слышали крики пролетающих стай, преимущественно в ночные часы. На самой Индигирке, как это отмечали раньше (Михель, 1935), в гнездовой период птицы не появляются. В этом районе мы встречали пискулек только на расстоянии 10–12 км от фарватера реки. Это в целом характерно для всех гусей вследствие неконтролируемой охоты с моторных лодок и постоянного беспокойства от судоходства.

27 июня был встречен первый выводок из пяти 3–5 дневных птенцов. 29 июня – 2 выводка (суммарно 8 птенцов), и еще 2 выводка (не менее 7 птенцов). 11 июля мы видели выводок из 4 птенцов весом около 300 г каждый и еще 4 выводка. 15 июля встречена стая, состоящая не менее чем из 60 птенцов и 20 взрослых, в т. ч. выводки из 3, 4 и 5 птенцов. На этом участке, длиной 55 км и шириной 3–15 км, мы оцениваем численность взрослых пискулек в июле 1999 г. не менее чем в 300–400 особей.

На р. Уяндына 21–26 июня 1999 г. пискулек наблюдали 39 раз. Более подробные данные учетов всех видов гусей приведены в нашей статье по белолобому гусю в этом же журнале. 29 встреч отмечено в пределах долины реки с моторной лодки. Это были, как правило, пары и одиночные птицы, реже стаи по 3–5 пискулек. Дважды пискулек

наблюдали летящими вместе с белолобыми гусями. Поднятые нами птицы кормились на пойменных лужках или вылетали с ближайших островков и протоков.

В урочище Свистун, в горах, 24–25 июня мы видели пискулек 10 раз. В утренние часы птицы пролетали вверх и вниз по долине реки. Напротив урочища Свистун пискульку мы видели три раза. В одном случае птица кружила с криками беспокойства над пологим склоном, у подножия которого находились озеро, болото на надпойменной террасе и обширная марь. Напротив, на скалах, гнездилась пара кречетов, две пары пустельги, поблизости держался орлан-белохвост. Вероятно, среди встреченных нами на р. Уяндина пискулек преобладали неразмножающиеся птицы, готовившиеся к отлету на линьку. Часть птиц, встреченных поодиночке, могла относиться к местной гнездящейся популяции.

Среди опросных материалов наиболее интересны следующие. Инспектор комитета по охране природы В. А. Александров наблюдал пискулек в конце июля 1993 г. на речке Уолбут-Сене, маленькому притоку р. Шангина, стекающему с северной окраины Алазейского плоскогорья. На протяжении 30 км мелководной реки с перекатами, по которой он сплавлялся на резиновой лодке, было встречено три стаи с птенцами по 20–50 птиц в каждой.

Коневод Ю. Н. Стрючков ежегодно наблюдал пискулек весной и летом по Селенняху, на расстоянии до 100 км по течению ниже выхода из кряжа Андрей-Тас. В июне 1992 г., перегоняя лошадей через небольшой ручей, впадающий в Селеннях, он спугнул пискульку с гнезда в ивняке высотой около полуметра. В кладке было 5 яиц. Д. И. Слепцов несколько раз встречал выводки пискульки по долине Селенняха ниже выхода этой реки на равнину. Достоверность информации о гнездовании пискульки на р. Селеннях подтвердили также многие жители поселков Кэбергене, Сыганнах и Абый.

По данным опроса ряда жителей пос. Кэбергене, десятки пар пискулек гнездятся в разных местах в долине р. Шангина и ее притоках. Там же можно встретить стаи неразмножающихся птиц. Предполагается гнездование пискулек в долине р. Курунг-Юрях. Нам не удалось получить данных о гнездовании вида на территории Момского улуса, хотя число опрошенных нами охотников из этих районов было невелико.

МЕСТООБИТАНИЯ

По рекам Уяндина и Селеннях пискульки встречаются на участках с широкой долиной, с множеством протоков и островов. Это, как правило,

участки сразу после выхода рек на равнину. Местные жители встречали выводки на старицах и ручьях, редко на крупных протоках или основном русле реки.

К югу от Момского хребта выводки пискулек мы встречали только по рекам и протокам, имеющим участки с не очень быстрым течением, шириной не менее 15–30 м при минимальном уровне воды, и на системах озер, соединенных протоками, речками или большими ручьями. При этом берега этих водоемов в разной степени были покрыты лиственничным лесом либо густыми и нередко высокими зарослями ивы и ольхи. Лишь вблизи воды были луговины шириной до 10–15 м из разнотравья, пушицы и хвоща.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ В АБЫЙСКОЙ НИЗМЕННОСТИ

Подводя итог, с учетом данных опроса, можно указать следующие районы обитания пискулек на средней Индигирке:

- протоки и притоки Индигирки, преимущественно правого берега, на участке реки, начиная с 8 км выше Крест-Майора и далее вверх по течению на 80–85 км, в т. ч. по рекам Бурунас и Кыллах;
- около 200 км долины р. Уяндина (примерно 50 км с запада на восток) от места выхода ее из гор Эстериктях-Тас;
- бассейн р. Хатынгнах (правый приток р. Уяндина), кроме его нижнего течения;
- долина р. Селеннях после выхода из гор (100–150 км по реке);
- верхнее и среднее течение рек, текущих на север с Момского хребта – Буор-Юрях, Мятись, и почти целиком бассейны рек Чукча, Саканья, Бегелех. (Этот участок, вероятно, смыкается с соседним);
- верхнее течение р. Бадярихи и ее притоков, р. Камчатки и других, текущих с Алазейского плоскогорья, а также бассейн верховьев р. Ожогина, текущей уже в Колыму (Лабутин, Перфильев, 1991).
- среднее течение р. Большой Эрчи между Кондаковским плоскогорьем и хребтом Улахан-Сис.
- отдельные участки бассейна р. Шангина в ее верховьях и низовьях.

ОБСУЖДЕНИЕ

Современный гнездовой ареал пискульки простирается по периферии Абыйской низменности и не включает горные районы с малоразработанными долинами центральные равнины Абыйской низменности (рис. 1).

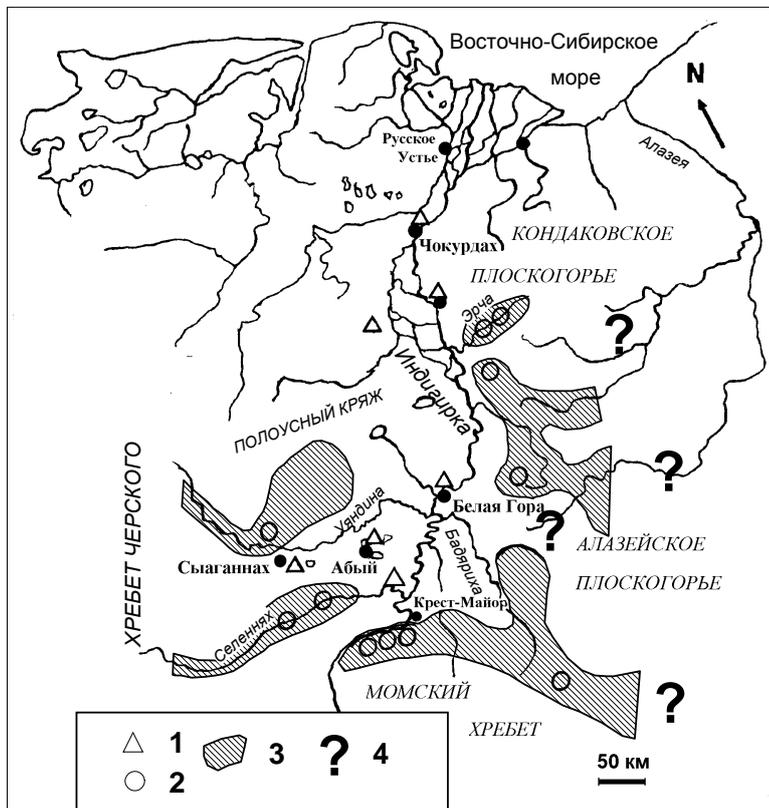

Рис. 1. Распространение пискульки в Абыйской низменности (средняя Индигирка, СВ Якутия).

- 1 – Предполагаемый гнездовой ареал.
- 2 – Места доказанного и предположительного гнездования.
- 3 – Встречи неразмножающихся птиц.
- 4 – Районы возможного гнездования пискулек. Areas with suitable habitats for the species. Breeding possible.

Fig. 1. Distribution of the Lesser White-fronted Goose at Abyi Lowland (Middle reaches Indigirka, NE Yakutia).

- 1 – Suspected breeding range.
- 2 – Proved and suspected breeding records.
- 3 – Non-breeding records.
- 4 – Areas with suitable habitats for the species. Breeding possible.

Почти сплошная полоса гнездования пискульки охватывает Абыйскую низменность на 60–70 % протяженности ее окраин и имеет ширину от 10–20 км в районе выхода Индигирки из гор (110–120 км

выше пос. Кэбергене) до 50–80 км в среднем течении рр. Бадярихи и Уяндина.

Материалы опроса свидетельствуют о том, что в более северных и более южных районах (Аллаиховский и Момский улусы) пискульки в настоящее время либо не гнездятся, либо обитают спорадически. Наиболее перспективным районом по поиску неизвестных еще очагов гнездования пискульки, по нашему мнению, является западная часть Колымской низменности в верховьях р. Алазеи.

Общая численность пискулек в Абыйской низменности с учетом молодых птиц, по нашей оценке, составляет не менее, 3,5–4,5 тысячи особей (около 20–25 % общей численности азиатской популяции). Это позволяет считать район среднего течения Индигирки одним из важнейших для сохранения этого вида.

Абыйская низменность является одним из основных очагов гнездования этого редкого вида в Азии. При этом основные места гнездования не обеспечены никакими мерами охраны, не включены в территорию заказников даже местного ранга, а охотники Абыйского района практически не осведомлены о необходимости охраны этого глобально угрожаемого вида.

Среди реальных угроз дальнейшего снижения численности пискулек следует указать практически неконтролируемую охоту на водоплавающих птиц, а также возможные разработки угля на р. Красной (приток Индигирки к северу от Момского хребта), находящейся как раз у верхней границы участка максимальной численности пискульки. Огромные пласты угля в этом месте выходят прямо на поверхность на берегу реки и рано или поздно начнется их промышленная разработка. Это непременно приведет к загрязнению местообитаний и, главное, к росту браконьерства и усилению воздействия фактора беспокойства.

Меры по охране пискульки в Абыйском районе могут быть следующими:

- создание сети заказников местного значения, а в будущем, возможно, и заповедника, учитывая высокий уровень богатства биоразнообразия региона и отсутствие заповедников в таежных низменностях Якутии;
- проведение широкой пропаганды необходимости охраны пискульки среди местного населения;
- дифференцированный подход к изменению сроков охоты для того, чтобы сконцентрировать пресс охоты на утках и уменьшить пресс охоты на прилетающих раньше гусей.

БЛАГОДАРНОСТИ

Мы искренне благодарим наших коллег Е. Лаппо, А. Астапенко, К. Шенка, К. Цёклера и Й. Люгерта за помощь при сборе полевых материалов. Местные жители и представители Министерства охраны природы РС(Я) и других ведомств всемерно помогли нашей экспедиции. Финансирование проекта осуществлялось за счет средств, выделенных Японским фондом окружающей среды (JFGE), при посредничестве Японской ассоциации по охране диких гусей (JAWGP), Центром эколого-этнических исследований Севера (Москва), а также из других источников. Замечания Е. Г. Лаппо и К. Е. Литвина существенно помогли нам при подготовке статьи.

ЛИТЕРАТУРА

- Дегтярев А. Г., Перфильев В. И. 1996. Пискулька (*Anser erythropus*) в Якутии: 113–124
- Кречмар А. В., Андреев А. В., Кондратьев А. Я. 1991. Птицы северных равнин. – Л., Наука: 1–288.
- Лабутин Ю. В., Перфильев В. И. 1991. Состав и биотопическое распределение птиц Ожогинского дола. – Фауна и экология животных Якутии. Якутск, изд-во ЯГУ: 87–97.
- Михель Н. М. 1935. Материалы по орнитофауне Индигирского Края. Тр. Аркт. института, т. 31 (биология). Л.: 1–101.
- Iwabuchi, S., Ikeuchi T., Gang L., Yung J., Yue S. P. 1998. Record count of Lesser White-fronted Geese at Dongting Lake, China. *Threatened Waterfowl Specialist Group News*, 11: 38–40.

**NEW DATA ON DISTRIBUTION OF LESSER WHITE-FRONTED
GOOSE IN THE ABYI LOWLAND (EASTERN YAKUTIA)**

A. I. Artiukhov¹, E. E. Syroechkovski, Jr².

¹ Bryansk Pedagogical University, Bryansk, Russia

² Institute of Ecology and Evolution, Moscow, Russia

In the summer of 1999, several new breeding locations of the Asian population of the Lesser White-fronted Goose (LWFG) were found in the Abyi Lowland (the middle reaches of the Indigirka river, North-Eastern Yakutia). We have observed LWFG along the tributaries of the Indigirka river south of the Momski Ridge (67°32'N; 144°15'E) and in the middle reaches of the Uyandina river east of the mountains (68°30'N; 142°30'E). In 9 of 15 study areas no LWFG were found.

About 250 birds (including 20 broods) were observed along the Indigirka river south of the Momski Ridge. At the Uyandina river, 40 birds were

registered in 5 days in late June and one pair was probably breeding. According to interview data and previously published materials, at least six more areas housed breeding populations of LWFG (see map, Fig. 1). All observations of LWFG were reported from the marginal parts of the Abyi lowland not farther than 50 km from the mountains. The preferred habitats of LWFG were rivers not wider than 100 m, with numerous branches and islands and not very strong current. According to our estimation, a total of about 3500–4500 of LWFG can be found in summer in the Abyi Lowland. It approximates 20–25 % of all Asian LWFG population.

None of those areas has any protection status though some of them experience now pressure of the year-round hunting and increasing human disturbance. The main breeding area discovered by us is located only 50 km downstream the Indigirka river from a large coal deposit planned to be developed in the nearest future. The local people have very little experience in identification of LWFG and are unaware of the importance of protection of this species. Environmental educational programmes should be implemented and protected territories established in the region.